

ОБ ИЗДАНИИ «ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ» ТЮТЧЕВА (1912)

ПИСЬМО Г. С. ГАГАРИНА П. В. БЫКОВУ 14 НОЯБРЯ 1912 г.

Публикация А. А. Николаева

Публикуемое ниже письмо Г. С. Гагарина — ценный комментарий к такому важному явлению в истории литературного наследия Тютчева, каким было однотомное «Полное собрание сочинений» 1912 г. Оно было выпущено издательством А. Ф. Маркса под редакцией П. В. Быкова и при ближайшем участии В. Я. Брюсова, который написал для этого издания критико-биографический очерк о Тютчеве и помогал Быкову своими советами¹. Издание, содержащее научный сопроводительный аппарат (библиографический указатель, свод вариантов, примечания и проч.), осязательное именованное известным библиографом и знаменитого поэта-ученого (в то время Брюсов был крупнейшим анатомом биографии и творчества Тютчева и заложил основы науки о нем), произвело весьма положительное впечатление на широкие литературные и читательские круги. Многочисленные рецензенты, а среди них такие известные филологи, как Б. М. Эйхенбаум и Н. О. Лернер, отмечали и полноту издания, и высокое качество подготовки текста, и многие другие его достоинства². Публикуемое письмо внесит задним числом диссонанс в хвалебный хор этих оценок.

Имя автора письма — Георгия Сергеевича Гагарина — неизвестно в истории русского литературоведения. Но его критика издания сочинений Тютчева обнаруживает серьезную осведомленность в тех эдиционно-текстологических вопросах, о которых он судит. Гагарин критикует принципы, положенные Быковым в основу предпринятого им издания: композицию, при которой «лирические» и «политические» стихотворения Тютчева составили два самостоятельных раздела³, и выбор источников текста (Быков печатал стихи Тютчева по изд. 1854 и 1868 гг.* и по журнальным публикациям, полагая, вслед за Брюсовым, что не автограф, а печатный текст выражает окончательную волю автора⁴). Возражения Гагарина вызвали также состав книги (включение в нее политических статей и отсутствие писем), отметил он и низкое качество переводов, ряд небрежностей, опечаток и другие промахи, допущенные в этом издании.

Особенно интересны замечания Гагарина, относящиеся к самим текстам стихотворений Тютчева. За 11 лет до появления соответствующих работ Д. Д. Благого и Г. И. Чулкова⁵ он заговорил о необходимости очищения тютчевских текстов от редакторских поправок и других искажений.

Хотя Гагарин и не был современником поэта, его письмо содержит ценное свидетельство мемуарного порядка. Это указание на принадлежавший П. М. Ковалевскому экземпляр «Стихотворений» Тютчева с пометками, сделанными со слов самого поэта⁶. Пометки восстанавливали авторские редакции строк, правленных И. С. Тургеневым в издании 1854 г. К сожалению Г. С. Гагарин привел (по памяти) только одну из этих поправок, относящуюся к стихотворению «Итак, опять увиделся я с вами...». Эта правка входит в число тех наиболее вероятных редакторских исправлений, которые были установлены в результате исследования генезиса текста изд. 1854 г.⁷ Поэтому свидетельство Гагарина о «нескольких поправках» Тургенева (со ссылкой на экземпляр П. М. Ковалевского) внушает полное доверие.

Публикация данного письма-рецензии была бы, разумеется, более важна как непосредственный отклик на книгу, которой оно посвящено. Тем более, что Быков при переизданиях «Полного собрания сочинений» Тютчева почти не учел замечаний и советов Гагарина⁸. Но это письмо не потеряло своей относительной актуальности и теперь. Над некоторыми замечаниями Г. С. Гагарина — о композиции издания, о выборе и уточнении текста, о комментировании — задумается и современный текстолог.

* Изд. 1854 г., изд. 1868 г., изд. 1900 г. — принятые в данном сообщении обозначения следующих изданий: «Стихотворения Ф. Тютчева». СПб., 1854; «Стихотворения Ф. Тютчева». М., 1868; «Сочинения Ф. И. Тютчева. Стихотворения и политические статьи». СПб., 1900.

Печатается по автографу, сохранившемуся в архиве П. В. Быкова: ГПБ, ф. 316, ед. хр. 48. Орывок из этого письма процитирован в кн.: А. Л. Осповат. «Как слово наше отзовется...» М., 1980, с. 46.

⟨Бордигера, 14 ноября 1912 г.⟩

Милостивый государь Петр Васильевич.

Многие из поклонников поэзии Ф. И. Тютчева — не имея до сей поры полного собрания его произведений — неизменно следят за каждым новым изданием, а появившееся под редакцией столь известного библиографа, как вы, — к тому же при участии В. Я. Брюсова — должно было возбудить особенное внимание.

В кратком предисловии вы, справедливо указывая на недостатки наиболее полного из предыдущих изданий⁹, еще более утверждаете в надежде увидеть в этом вашем издании значительный шаг вперед и даете читателю право быть требовательным.

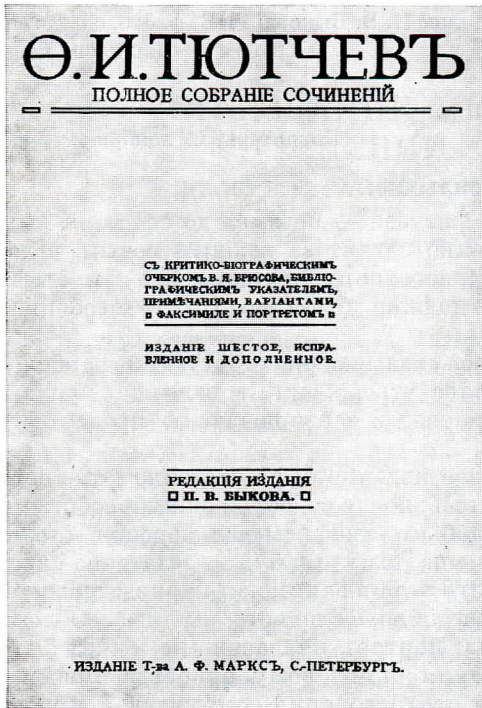
Вы заключаете: «сделано все, чтобы новое издание было достойно славного имени Тютчева»¹⁰. Надеюсь — вы согласитесь: после подобной оценки собственного труда вряд ли вы нуждаетесь в том, чтобы кто-либо отмечал хорошие стороны книги, вышедшей под вашим присмотром; поэтому и я буду достаточно скромно не касаться этого. Также не стану долго останавливаться на издательской стороне дела (хотя и сделано весьма мало «достойного славного имени»). Обложка — безвкусный рисунок набивного ситца; портрет неудачен (не может быть иначе — при дешевом способе воспроизведения, к которому прибегла типография); концовки, пущенные после каждого стихотворения, вызывают грустное недоумение; набор — просвечивает; заключительная страница оглавления ничем не отделена от обложки и т. д. К нарушению этих донельзя умеренных художественных требований, лежащих вне расчетов издателей и вне интересов гг. редакторов, читатель приучен давно. Однако ни эти недостатки, возникшие по вине издателя, ни чувство неудовлетворенности самим текстом издания не могли бы послужить достаточным основанием моего к вам обращения, если бы на этих днях мне не довелось прочесть объявления «Нивы», обещающей в будущем году в приложениях полное собрание произведений Ф. И. Тютчева. Ваше содействие упомянуто¹¹.

Тютчев станет «достоинством широких кругов читателей»¹², не имеющих ни времени, ни охоты разбираться в том, что подарил им поэт, а чем обязаны они счастливым догадкам наборщиков, корректоров и излишней бережливости редакторов. Неужели это будет повторением издания нынешнего года, в котором вы полагаете «все сделанным» — и которое, при иной точке зрения, является и неполным и богатым искажениями. Позвольте обосновать возможность этого иного взгляда на обязанность взявшегося за кропотливую работу редактирования полного собрания сочинений Тютчева. Может случиться — кое-что покажется вам достойным внимания и поспособствует, хотя и в ничтожной мере, улучшению намеченного издания.

Почему не были включены письма Ф. И. Тютчева), наполовину уже опубликованные¹³ и более ценные, чем его политические статьи? Если это произошло из-за недостатка места, — отчего не пожертвовали вы статьями? И, во всяком случае, отчего не оговорен этот пропуск?

Основательно признав нужным ввести отдел «Тютчевианы» (три странички перепечаток), отчего вы ограничились Аксаковым, отчасти Бартеневым и Барсуковым, не исчерпав и этих источников и не использовав совершенно ни записной книжки П. Вяземского, ни ряда других воспоминаний? Этот отдел производит впечатление чего-то набранного наспех¹⁴.

Если к политическим статьям был необходим перевод, не редактору ли следовало извлечь переводчика из дебрей французского языка? Не вы ли отметили «курьезы» ваших предшественников, назвавших бывшие уже в печати стихотворения стихотворениями неизданными?¹⁵ Куда, сдается, курьезнее подобные,

«ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ»
ТЮТЧЕВА (СПБ., (1912))

Титульный лист

Редактор издания — П. В. Быков

ва, что они дороги лишь по имени автора¹⁹. Тот же Аксаков об одном из них (стр. 290) писал: «по стремительности, силе, красивости стиха и богатству созвучий у Тютчева нет другого подобного; оно превосходно, но не в тютчевском роде»²⁰. Это определение уже далеко и от аксаковского — «дороги лишь по имени автора» и от вашего — «не прибавляют ничего к славе»²¹. О субъективной оценке «не тютчевского рода» спорить не приходится. Но вот, например, «Восход солнца» (307) и превосходен, и в «тютчевском» роде, все же попал во второй отдел, только потому что в нем указка Аксакова обнаружила аллегоричность²², стоит лишь вспомнить столь родственные этому «Восходу солнца» — «Смотри, как запад загорелся» (стр. 109) из первого отдела (а что же его аллегоричность, чем же это не «политическое» стихотворение?), чтоб увидеть всю искусственность ваших перестановок. Почему из трех однородных посланий князю Горчакову одно в первой, два во второй части?²³ Почему характеристика Норова — лирика, тогда как на смерть Гильфердинга — политика, а на смерть Муравьева — опять лирика?²⁴ Почему эпиграмма на москвичей, мечтающих о парламенте²⁵, в первом, а известное «Умом России не понять» — во втором отделе? Все это не оттого ли, что «политические» стихотворения «не прибавляют ничего к славе вдохновенного певца»? Допустим²⁶. Но что прибавляет к славе поэта ряд стихотворений первого отдела (на страницах 273—278), написанных Тютчевым после постигнутого его первого удара, когда и мысли и слова ему не вполне повиновались? Что прибавляют — его ранние стихотворения, все из того же первого отдела? Или стихотворения «на случай»?

Если в издании детей Ф. И. Тютчева стихотворения к их матери были вынесены вперед, а у вас они в самом конце, — то это ли устранение недостатков?²⁷ Что, как не личный произвол, порождало все эти перетасовки? В лучшем случае бессознательное желание навязать читателю свое суждение.

например, фразы (благополучно сохраняемые под вашей редакцией): *le prolongement du continent* — «продолжение полушария», *relever la pyramide etc.* — «поставить пирамиду острым конусом вниз», *le matériel d'institution* — «снаряд учреждений»¹⁶. (Почту приятным долгом ниже привести еще несколько курьезов вашего издания). Чтоб покончить с переводами: они тяжелы, мало литературны, есть пропуски (см. стр. 520). Если уж переводить — то дорожа оттенками и точностью выражений.

— Вы — о предшественниках: «текст безо всякой системы». Вы — о себе: «недостатки по возможности устранены»¹⁷, т. е. введена система, хронологический порядок? Почему же он нарушен? Не пора ли давно отказаться от отделов «любовь, природа, политика» или от подразделений à la Б. В. Никольский (полюбопытствуйте заглянуть в собрание сочинений пострадавшего Фета¹⁸). Подобные попытки просеивания произведений сквозь решето критических суждений кончаются плачевно. Так, у вас — деление стихотворений Тютчева на два раздела не доведено до конца. При этом совершенно напрасны ваши ссылки на авторитет И. С. Аксакова, говорившего о политических стихотворениях Тютче-

Далее ваш отзыв о вашем издании: «текст исправлен, руководящим изданием принято вышедшее в 1854 г. при участии И. С. Тургенева и уже получившее право гражданства»²⁸. Позволительно оспаривать общепризнанность гражданских прав за вашим руководством, особенно теперь, когда доступны рукописи поэта; да и раньше в том не без оснований сомневались. П. М. Ковалевский, например, утверждал, что многие поправки Тургенева были порчею, и мне показывал свой экземпляр с пометками, сделанными со слов Тютчева (пометок было несколько, и они были убедительны)²⁹. Цитирую ваши слова: «Стихотворения дальнейших годов (после 1854 г.) напечатаны в первоначальном виде»³⁰. «Первоначальным видом», как видно из ваших примечаний и, к сожалению, заметно по тексту стихотворений, считаются не рукописи автора (на них не отразились еще творческие потуги наборщиков, корректоров и редакторов) — нет, в основу кладется текст газеты или ежемесечника, где впервые появилось то или иное стихотворение. Таким образом, увековечиваются следы ваших успешных исканий в разных забытых и полузабытых журналах. Странное смешение подготовительной работы библиографа с конечной целью дать произведение в окончательной редакции. Этой своеобразностью книга испорчена для читателя, ибо пестрит десятками забракованных позднее поэтом вариантов и опечатками, намеренно внесенными в текст.

Вот некоторые образцы «исправлений»:

(стр. 74) «Музыки бальной слышны восклицанья...|| Соседний ключ...». В издании 1900 г., старательно сличенном с рукописями, — «дальной»³¹. Ненужный «бал» введен, конечно, наборщиком. Всего одна буква, но в буквах-то и сказывается творчество наборщиков.

(стр. 121) «Места печальные, хоть и родные». Вы воспроизводите поправку И. С. Тургенева, хотя в рукописи ясно — «немилые», ведь это же другой оттенок мысли!³²

(стр. 141) «Звезда ныряет в легкой зыби... волн и меж зыбью и звездой скользит челн». Это можно себе представить так: челнок выжидает, когда звезда вынырнет, чтоб проскользнуть между зыбью и звездой. У Тютчева — «звезда играет»³³. Опять — наборщик.

(стр. 142) В первом четверостишии: «Кто в летний жар и зной... бредет по жаркой мостовой». В рукописи это некрасивое повторение (жар — жаркой) было исправлено: «по жесткой мостовой». Но вы, редактор, восстанавливаете худшее³⁴.

(стр. 156) «Бессмертной пошлости людской». Эту строку выписываю лишь потому, что к ней вы делаете примечание: «вероятно, давнишняя опечатка, следовало „безмерной“». Ваш эпитет пошлости, смею заметить, мне нравится менее, чем тютчевский. Это едва ли не единственный случай, когда вы, предварительно перепечатав, под названием «варианты», опечатки ваших предшественников, усматриваете опечатку³⁵.

(стр. 202) «Теперь они (умершие), покинув горный мир... витают между нами и освещают этот пир». Покойники, покинувшие горы и служащие фонарями на пиру, — творчество наборщиков и ротозейство корректора³⁶.

На странице 220 опять «исправление» текста, портящее чудное стихотворение...³⁷. Но довольно об исправлениях; о вариантах же говорить не стоит, что в том, что они нарушают смысл, порою размер, часто сразу и то и другое. Они, слава богу, остались в примечаниях «на любителя». Что эти «разночтения», «варианты» более принято называть опечатками, доказываются следующими примерами, взятыми наудачу: (к стр. 16) «Таков горѣ — духов блаженных свет». Вы указываете: «разночтение: горѣ»³⁸; (к странице 18) «лира грустит на небесах». Вы указываете вариант: «по небесах»³⁹.

Воспроизведение — вопреки позднейшим изданиям и тем более рукописям поэта, — воспроизведение опечаток, выисканных в повременных изданиях, не является ли перенесением в область библиографии излюбленных приемов раскольничьих начетчиков, дрожащих над неприкосновенностью описок? Но чи-

татель от собрания сочинений, «достойного славного имени», ждет несколько иного. Какое имеют значение прежние издания, безразлично, кто бы ни был их редактором, или тем более текст порознь появившихся стихотворений, в тех случаях, когда сохранились рукописи поэта, когда, наконец, было издание тщательно выверенное? Собрание этих рукописей (двадцатилетний труд покойной вдовы поэта)⁴⁰ было вам доступно; более чем небрежное отношение самого поэта к изданиям его стихотворений («моя лень ими вскользь не занялась»⁴¹) вам известно; недовольство поэта этими изданиями — доказано («стихов моих оттиск безобразный»⁴²). Казалось бы, вывод ясен; казалось бы, ломлюсь в открытые двери! Но увесистый кирпич в 700 без малого страниц! Не доумеваю, как В. Я. Брюсов соглашается с этими «исправлениями».

Теперь о примечаниях. По поводу образа «Ночь хмурая» и т. д. вы замечаете: «кстати будет сказать, что стихотворение Тютчева «Песок сыпучий» (стр. 68) напечатано в 1837, а поэма Лермонтова (где тот же образ) написана в 39-ом г.»; проще будет сказать, что и Тютчев и Лермонтов (Лермонтов почти дословно) заимствовали этот образ у Гете⁴³. По поводу «Silentium!» (стр. 92): «Мысль изреченная есть ложь» указать гетевское: «So bald man spricht, beginnt man sich zu irren»⁴⁴. По поводу стихотворения «Певучесть есть в морских волнах» (стр. 226) вспомнить Паскаля: «L'homme est un roseau le plus faible de la nature, mais c'est un roseau pensant»⁴⁵. Не имея здесь, откуда вам пишу, под рукою ни книг для справок, ни моих заметок о Тютчеве, я вынужден этим ограничиться.

Не лишнее было бы для облегчения пользования вариантами добавить в примечаниях указание на страницы, на которых помещены сами стихотворения⁴⁶.

Следовало бы приложить список переводов Тютчева на иностранные языки (например, на немецком разве не было отдельного издания переводов Fiedler? Есть переводы Engelgardt'a, Sievers'a, Ашарина)⁴⁷.

Можно было бы указать главнейшие труды о Тютчеве; перечислить стихотворения его, положенные на музыку.

Следует исправить «варианты» вашего издания: стр. 171 — «Поставлен новым поколеньем»; 181 — «Слава богу, я с тобой»; 192 — «На тусклом озера стекла»; 249 — «И сквозит на краю неба»; 253 — «И не дает принизиться к челу»; 292 — «Москва и град Петров и Константин-град»; 643 — «Торжественный привет идущим умирать»⁴⁸. На стр. 319 Тейст — английский, на 600 стр. — саксонский министр — его надо пристроить в Австрию⁴⁹. На стр. 632 — «В проезжавших декабристов кидали грязью. Это внушило Тютчеву мысль стихотворения. В выдержке все это производит впечатление нелепое (может быть, и в самих воспоминаниях Муранова это не лучше)⁵⁰. Было ли это печальное явление возбудителем стихотворения — непонятно, но что это не могло внушить мысль стихотворения — очевидно. Мысль этого стихотворения вытекает из всего мировоззрения Ф. И. Тютчева⁵¹.

Наконец, после прекрасных переводов Фета и Брюсова, два перевода, «сделанных для настоящего издания г-жой Зинаидой Ц., известной переводчицей, родившейся тогда-то, переведившей стихами тех-то и тех-то»⁵². Вот из ее переводов: «Идет ли к пышному наряду апельсина березы томная и робкая фата?». Действительно, томная фата не идет к апельсину, но это не подходит и к Тютчеву, у которого куда проще: «Апельсинное дерево (дерево) хочет сойти за березу». Вот еще из ее переводов: «На склоне дней умчавшегося года что в дар принести?», т. е. что подарить задним числом. Или же эта строка по двум календарям? «На склоне дней (еще декабрь старого стиля) умчавшегося (уже январь, стиль новый) года». Очень мило. А дальше идут «спокойные тона света зари» и «чудо старой сказки» и прочее, и всему этому нет намека у Тютчева. Конечно, ваша воля, но сдается: когда родилась известная г-жа Ц., кого, как переводила, да и перевод ее в книге, — по недоразумению⁵³. Если письмо мое, тоже по недоразумению, вызовет в вас какое-либо неприятное чувство, милостивый государь, позволите заверить, что это не входило и не входит в мое намерение,

несмотря на то что вашу расправу с текстом стихотворений Тютчева я и считаю возмутительною, а издание «достойное славного имени» — средним.

Примите уверения в моем глубоком уважении

Князь Георгий Гагарин
1912, XI, 14.

Italic, Bordighera, Villa Pizzetti

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П. В. Быков писал в предисловии: «Валерий Яковлевич Брюсов принимал в настоящем издании своими советами некоторое участие, и мы долгом считаем привести талантливому собрату глубокую благодарность» (*ДСС 1912*, с. VI; далее при ссылках на это издание указывается только страница).

² Перечень рецензий см.: «Ф. И. Тютчев. Библиографич. указатель произведений и литературы о жизни и деятельности. 1818—1973». Сост. И. А. Королева и А. А. Николаев. Ред. К. В. Пигарев. М., 1978, с. 9.

³ Быков распределил стихи Тютчева по следующим разделам: «Лирические стихотворения», «Политические стихотворения», «Французские стихотворения», «Переводы и подражания».

⁴ Брюсов считал, что «Тютчев явно работал над своими стихами, через несколько лет возвращался к прежде написанным, исправлял, переделывал» и что печатные тексты — результат этой работы («Легенда о Тютчеве». — «Новый путь», 1903, № 9, с. 26). Поэтому он критически отнесся к изд. 1900 г., значительная часть текстов которого была исправлена по автографам («По поводу нового издания сочинений Тютчева». — *РА*, 1900, кн. 1, с. 415—416). С тех же позиций критиковал это издание и Быков, упрекая его составителей в отсутствии «системы»: «одни стихотворения печатались по рукописям, в первоначальном виде, несмотря на позднейшие исправления самого автора, другие в исправленном виде» (с. V). Теперь известно то, чего не знали ни Брюсов, ни Быков: изд. 1854 г. носит следы постороннего вмешательства, которые перешли в изд. 1868 г. (А. А. Николаев. К истории подготовки сборника стихотворений Ф. И. Тютчева (1854), изданного редакцией некрасовского «Современника». — «Некрасовский сборник». вып. VIII. Л., 1983, с. 36—54); впервые к такому выводу пришел Д. Д. Благой («Тургенев — редактор Тютчева». — «Тургенев и его время». М. — Пг., 1923, с. 142—163).

⁵ Д. Благой. Указ. ст.; Г. Чулков. Судьба рукописей Тютчева. — *Тютчевский сб.*, с. 48—62.

⁶ Местонахождение этого экземпляра неизвестно. Гагарин не указывает, к какому из двух прижизненных изданий стихотворений Тютчева он принадлежал. Указанные пометы могли быть сделаны как на первом из них (1854), так и на втором (1868), поскольку во втором издании были перепечатаны без изменений все тексты первого.

⁷ А. А. Николаев. Указ. ст., с. 45, 52—53.

⁸ Тем не менее некоторые исправления, сделанные Быковым в последующих трех изданиях (1912—1913), отчасти отвечают пожеланиям Гагарина (см. прим. 26, 27, 43, 46, 48, 49, 53).

⁹ Быков отмечал недостатки изд. 1900 г. — отсутствие «системы» (см. прим. 4), а также наличие пропусков и различные «курьезы» (с. V).

¹⁰ Неточная цитата (с. VI).

¹¹ В числе приложений к журн. «Нива» на 1913 г. было объявлено «Полное собр. сочинений Ф. И. Тютчева. Под ред. П. В. Быкова» («Нива», 1912, № 44, 10 ноября, с. 881—882, 884).

¹² Неточная цитата из объявления «Нивы» (там же, с. 882).

¹³ В 1898—1905 гг. в журналах появился ряд публикаций отдельных писем Тютчева. В «Русском архиве» были напечатаны отрывки из писем его ко второй жене, письмо к В. А. Жуковскому, записка к Е. Э. Трубецкой, письмо к П. Я. Чаадаеву, выдержки из двух писем к И. С. Гагарину; в разных изданиях появились письма к В. Ганке, В. И. Ламанскому, А. Н. Майкову, А. В. Никитенко, М. П. Погодину (см. публикуемому в наст. томе *Библиографию*). Гагарин ошибался — это была лишь незначительная часть эпистолярного наследия Тютчева.

¹⁴ Быков включил в свое издание раздел «Из «Тютчевяны»» — подборку тютчевских острот, сделанную по печатным источникам (с. 599—602).

¹⁵ «Курьезы» изд. 1900 г. заключались в том, что «за новые стихотворения выданы уже бывшие в печати и включено стихотворение другого поэта» (с. V).

¹⁶ Эти примеры взяты из переводов политических статей Тютчева (с. 440 и 527, 465 и 549, 487 и 570). *Prolongement du continent* — продолжение континента; *relever la pyramide renversée* — поднять поверженную пирамиду; *matériel d'institution* — здесь: сущность учреждений.

¹⁷ Быков заверял читателей, что «недостатки предыдущего издания» (см. о них прим. 4 и 9) в его издании «по возможности устранены» (с. V).

¹⁸ «Природа», «Любовь», «Жизнь, история, политика» — разделы, из которых состоит подготовленное П. И. Бартевым издание «Стихотв. Ф. И. Тютчева» (М., 1883; 2-е изд. —

1886; 3-е изд. — 1899). «Полн. собр. стихотв. А. А. Фета» (СПб., 1912; со вступ. статьями Н. Н. Страхова и Б. В. Никольского) содержит разделы: «Вечерние огни», «Элегии», «Природа», «Мелодии», «Сердце», «Детский мир», «Оды», «Стихотворения на случай» и др.

¹⁹ Мотивируя выделение так называемых политических стихотворений в отдельный раздел, Быков приводит слова И. С. Аксакова: «они дороги только по имени автора, а не сами по себе» (с. V). Между тем слова эти, как отметил Д. Д. Благой («Тютчевский сб.», с. 79), относились к стихам, лишенным «политического» содержания, и касались исключительно их художественных достоинств (подразумевалось стихотв. «Князю П. А. Вяземскому». — «День», 1861, № 2, 21 окт.).

²⁰ Аксаков 1886, с. 118 (неточная цитата); речь идет о стихотв. «Море и утес». В примечаниях Быков приводит цитируемые слова Аксакова, а также его интерпретацию политического содержания этого стихотворения (с. 634).

²¹ Быков охарактеризовал стихотв. «Тогда лишь в полном торжестве...» как «рифмованную политическую заметку, каких у Тютчева много, не прибавляющую ничего к славе вдохновенного певца» (с. 635).

²² Разъясняя («аллегорический характер») стихотв. «Восход солнца» («Молчит сомнительно Восток...»). Быков приводит слова Аксакова: «...Здесь под образом восходящего солнца подразумевается пробуждение Востока <...>» (с. 636; Аксаков 1886, с. 118).

²³ Подразумеваются стихотв. «Князю А. М. Горчакову» («Да, вы сдержали ваше слово...»), «Князю Горчакову» («Вам выпало призвание роковое...») и «На юбилей князя А. М. Горчакова» («В те дни кровато-роковые...»). Первое из них помещено в разделе «Лирические стихотворения» (с. 266), остальные два отнесены к стихам «политическим» (с. 304 и 321).

²⁴ Подразумеваются стихотв.: «А. С. Норову» («Тому, кто с верой и любовью...»), «Памяти А. Ф. Гильфердинга» («Он родом был не славянин...») и «На смерть графа М. Н. Муравьева» («На гробовой его покров...») — с. 170, 348 и 239.

²⁵ «Ответ на адрес» («Себя, друзья, морочите вы грубо...»); напечатано под названием «Москвичам» (с. 222).

²⁶ В последующих переизданиях некоторые стихи были переставлены из одного раздела в другой, в том числе были перенесены из «лирического» отдела в «политический» стихотворения: «Князю А. М. Горчакову», «На смерть графа М. Н. Муравьева» и «Москвичам». Остальные соображения Гагарина не были учтены.

²⁷ Изд. 1900 г. открывалось шестью стихотворениями, посвященными Эрн. Ф. Тютчевой (на рус. и франц. яз.; издание было выпущено после ее смерти детьми поэта — И. Ф. и Д. Ф. Тютчевыми). Быков поместил эти стихи в конце раздела «Политические стихотворения» и во «Французских стихотворениях». В последующих изданиях стихи на рус. яз. были перенесены в раздел «Лирические стихотворения», а французские оставлены на прежнем месте.

²⁸ Неточная цитата (с. V). См. прим. 4.

²⁹ Павел Михайлович Ковалевский (1823—1909) — поэт, прозаик, художественный критик; племянник Ег. П. и Евг. П. Ковалевских, которых Тютчев хорошо знал. Знакомство его с Тютчевым следует отнести к самому концу 1850-х годов (П. М. Ковалевский поселился в Петербурге в 1859 г., а до этого жил в Швейцарии). О принадлежавшем ему экземпляре «Стихотворений» Тютчева см. прим. 6.

³⁰ Неточная цитата (с. V — VI).

³¹ «Ночные голоса» («Как сладко дремлет сад темнозеленый...»). — В примечаниях Быков оговаривает «вариант»: «В подлиннике и в издании 1900 г. <...> стояло „дальной“ вместо „бальной“» (с. 610). Подобную фиксацию «вариантов» автографов и изд. 1900 г. Быков последовательно провел во всех своих примечаниях. Отмечены эти «варианты» и в тех случаях, о которых пишет далее Гагарин, сопоставлявший тексты издания Быкова (основаны на печатных источниках — см. прим. 4) с текстами изд. 1900 г. (в большинстве печатались по автографам — см. там же).

³² «Итак, опять увиделся я с вами...». — Отмеченное Гагариным разночтение приведено Быковым как «вариант» со ссылкой на автограф и изд. 1900 г. Приписывая Тургеневу исправление в изд. 1854 г. (печальные), Гагарин, по-видимому, опирался на правку в экземпляре П. М. Ковалевского.

³³ «На Неве» («И опять звезда ныряет...»). — Отмеченное Гагариным разночтение приведено Быковым по изд. 1900 г. как «вариант» (с. 615). Ныряет — опечатка первой публикации («Современник», 1854, № 5), перешедшая в изд. 1854 г. Впервые исправлена в изд. 1900 г., тем не менее сохранялась в последующих изданиях; подлинный текст (играет) восстановлен в Соч. 1980, т. 1.

³⁴ «В июле 1850 г.» («Пошли, господь, свою отраду...»). — Отмеченное Гагариным разночтение приведено Быковым как «вариант» со ссылкой на автограф и изд. 1900 г. (с. 615). Жаркой — ошибка переписчика «Суншковой тетради» (ЦГАЛИ, ф. 505, оп. 1, ед. хр. 57), перешедшая в текст первой публикации («Современник», 1854, № 5), а затем в изд. 1854 г. и в последующие издания. Исправлена в изд. 1900 г., тем не менее сохранялась в последующих изданиях: подлинный текст (жесткой) восстановлен в Соч. 1980, т. 1.

³⁵ «Чему молилась ты с любовью...». — Гагарин приводит редакцию, принятую во всех изданиях начиная с первой публикации («Современник», 1854, № 3). Принял эту редакцию и Быков, однако высказал сомнение в ее правомерности: «вероятно, давнишняя опечатка: „бессмертной“ пошлости — следовало бы „безмерной“» (с. 617). В снятой с утраченного ав-

тографа копии («Сушковская тетрадь» — ЦГАЛИ, ф. 505, оп. 1, ед. хр. 57) стоит: безмерной; рукой Н. В. Сушкова вписано: бессмертной (К. П и г а р е в. Судьба литературного наследства Ф. И. Тютчева. — ЛН, т. 19—21, с. 378, 381).

³⁶ «На юбилей князя П. А. Вяземского («У Музы есть различные пристрастия...»). — Ирония Гагарина оправдана: Быков повторил опечатки своих предшественников, а правильное написание (горний и освящают) отметил в примечаниях как «варианты» первой публикации (с. 612).

³⁷ «О, этот Юг, о, эта Ницца!...» — Быков напечатал это стихотворение по первой публикации (РВ, 1865, № 2), которая соответствует автографу. В изд. 1900 г. оно напечатано в др. редакции (по списку М. Ф. Бирилевой); «варианты» этой редакции, которую Гагарин считал предпочтительной, отмечены Быковым (с. 623).

³⁸ «К Н.» («Твой милый взор, невинной страсти полный...»). — Быков отмечает «незначительные разночтения» с первопечатным текстом («Северная лира на 1827 год»), в том числе и разночтение, отмеченное Гагариным (с. 604).

³⁹ «Проблеск» («Слыхал ли в сумраке глубококом...»). — Быков отметил разночтение между изд. 1854 г. и первой публикацией (1826). Гагарин не прав: по небесах — не опечатка, а нужная по смыслу и стилю старославянская форма (по ком?), а на небесах — ошибка в изд. 1854 г.

⁴⁰ Эрн. Ф. Тютчева сразу после смерти мужа начала собирать его рукописи. На основании этого собрания было подготовлено изд. 1900 г.

⁴¹⁻⁴² Неточные цитаты из стихотв. «Михаилу Петровичу Погодину», написанного на форзаце изд. 1868 г.

⁴³ Сравнение этого образа с образом ночи из поэмы Лермонтова «Мцыри» (гл. XV) принадлежит Некрасову; Быков цитирует это сравнение в примеч. к стихотв. «Песок сыпучий по колени...» (с. 609). Восхождение этого образа к стихотв. Гете «Willkommen und Abschied» («Свидание и разлука») Быков отметил в последующих переизданиях, ссылаясь на указание Н. О. Лернера («Рус. библиофил», 1912, № 5, с. 89).

⁴⁴ «Начиная говорить, мы начинаем заблуждаться» (из стихотв. Гете «Spruch»).

⁴⁵ «Человек не более как самая слабая тростинка в природе, но это — тростинка мыслящая». На то, что образ «мыслящего тростника» в стихотв. «Печучесть есть в морских волнах...» восходит к этому известному изречению Паскаля («Мысли»), указал Р. Ф. Брандт в ст. «Материалы для исследования „Федор Иванович Тютчев и его поэзия“» («Известия ОРЯС имп. Акад. наук», 1911, т. 16, кн. 2, с. 205).

⁴⁶ В переиздании, выпущенном в приложении к «Ниве» (см. прим. 14), была введена нумерация стихотворений; в остальных двух переизданиях это не было сделано.

⁴⁷ 133 стихотворения Тютчева в немецком переводе Ф. Фидлера составили сборник «Gedichte von Fedor Iwanowitsch Tjutschew. In Vermiss der Urschrift von Friedrich Fiedler». Leipzig, (1905). Остальные переводы, упомянутые Гагариным, нам неизвестны.

⁴⁸ В последующих переизданиях эти опечатки были устранены: «Поставлен новым поколениям», «Слава богу, я с тобой», «На тусклом озера стекле», «И сквозит на крае неба», «И не дает принизиться челу», «Москва и Константина град», «Торжественный привет идущих умирать» (стихотв. «А. С. Норову», «Пламя рдеет, пламя пышет...», «Осенней поздней порою...», «Пожары», «Две силы есть...», «Русская география», «Огни, блестящие во глубине светло-синей...»).

⁴⁹ В последующих изданиях эта ошибка была исправлена.

⁵⁰ В примечаниях к стихотв. «Декабристам» («Вас развратило самовластье...») Быков ссылается на дневник В. А. Муханова («Из дневных записок», 1896, кн. III, № 10). При этом была искажена фамилия автора («Муранов») и допущены ошибки не только в библиографической ссылке, но и по существу (с. 632). Муханов свидетельствует: «В Ярославле (<...> собрался народ, приветствовал слышных и начал кричать «ура»» (с. 166). К этим словам издатель журнала П. И. Бартевев сделал примечание: «Есть известие противоположное; именно в Ярославле народ кидал мерзлую грязью в декабристов, что дало повод Ф. И. Тютчеву к стихам: „Народ, чуждаясь вероломства, поносит ваши имена“» (там же). Быков ссылался на это примечание как на свидетельство Муханова. Все эти неточности в последующих переизданиях Быков оставил без изменения.

⁵¹ Так же, как и Гагарин, советские исследователи не видят оснований считать, что поводом к написанию стихотв. «14-ое декабря 1825» («Декабристам») послужил эпизод, рассказанный В. А. Мухановым. Подробный анализ этого стихотворения и выразившихся в нем политических взглядов молодого Тютчева см.: Г. Ч у л к о в. Стихотворение Тютчева «14-ое декабря 1825 года» (Уралия, с. 61—78); Пигарев, с. 44—46.

⁵² Зинаида Ц. — Зинаида Ивановна Быкова — поэтесса и переводчица. В примечаниях помещены ее переводы стихотворения «Quel don vous faire au déclin de l'année...» и «Е. Н. Анненковой» («Une fille du Nord...»). При этом сообщалось, что переводы сделаны «для настоящего издания г-жой Зинаидой Ц., известной поэтессой (р. 1878), переводившей в стихах произведения Мопассана, Мюссе, Верлена (<...> и других» (с. 642—643). Здесь же были напечатаны переводы Фета и Брюсова: «Des premiers ans de votre vie...» («О, как люблю я возвращаться...» — впервые: А. А. Ф е т. Полное собр. стихотв. СПб., 1901, т. II); «Vous dont on voit briller...» и «Un ciel lourd...» («Огни, блестящие во глубине светло-синей...» и «Безвременная ночь восходит безнадежно...» — перевод Брюсова; впервые: «Новый путь», 1903, № 11).

⁵³ В последующих переизданиях первый из переводов Зинаиды Ц. был изменен.